

К. С. СТАНИСЛАВСКИЙ И ОПЕРНЫЙ ТЕАТР

(По материалам выставки)

Новые материалы экспозиции Дома-музея К. С. Станиславского «Творчество Станиславского—режиссера Оперного театра его имени» раскрывают замыслы великого режиссера в работе над оперным спектаклем. Здесь представлены десятки малоизвестных планировок декораций и мизансцен, рисунков, эскизов костюмов, пояснений и характеристик действующих лиц, сделанных Станиславским к оперным спектаклям «Евгений Онегин», «Пиковая дама», «Царская невеста», «Золотой петушок», «Севильский цирюльник», «Кармен», «Риголетто» и др.

Вот большой альбом-папка «Из работ К. С. Станиславского над операми П. И. Чайковского».

Большое внимание привлекают в нем материалы о работе Станиславского над «Пиковой дамой», как известно, не завершенной из-за его болезни. Режиссер спектакля П. Румянцев приводит беседы Станиславского об этой постановке (1928 год). Вот характеристика, которую дал Константин Сергеевич образам Германа и графини:

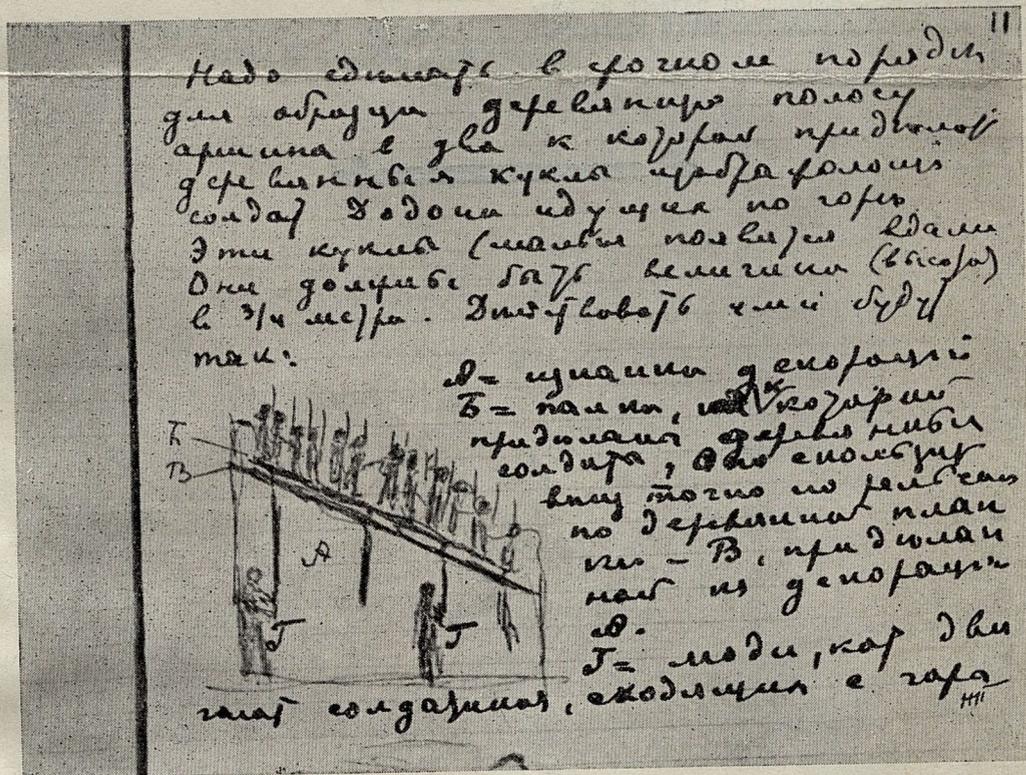
«...Я вижу Германа не блестящим офицером. Он—военный инженер, может быть, и некрасив, в очках, но с горящими глазами, мрачный, застенчивый, озлобленный. Он бродит в уединении

по Летнему саду, избегая компаний блестящих веселых шалопаев, вроде Томского, Нарумова. Сидит между няnek с детьми, которые с опаской посматривают на странного человека. А графиня сидит перед сном на громадной роскошной постели маленькой сморщенной старушкой-обезьянкой, лысая. Когда одевается для выхода в свет, делается высокой, прямой, передвигается осторожно, боясь рассыпаться. Я видел в Ницце на Английской набережной такую старуху-англичанку. Ей было лет сто. Она ежедневно совершала прогулку во всем черном, несмотря на жару, прямая, как палка, в корсете, который поддерживал ее тело. И ни на кого не глядела. А дома, на свободе, она, распустив свои корсеты, превращалась в маленькую запятую»¹.

В экспозиции Дома-музея помещены также ценные рукописи, раскрывающие режиссерский замысел спектакля «Пиковая дама».

Вот рукой Станиславского начертаны два плана первого акта:

¹ П. И. Румянцев. «Система К. С. Станиславского в оперном театре». Ежегодник МХАТ за 1947 год. Изд. «Искусство», 1949.

Автограф Станиславского (из режиссерского плана спектакля «Золотой петушок»)

«Пиковая дама». Режис. планировка. Делается по либретто, без нот. Требуется музыкально-ритмическая проверка».

Мы видим на первом плане расположение главных героев, а также няnek, хора, детей, играющих в солдатики; пунктирами обозначено движение по сцене Германа и других действующих лиц.

На втором плане — замысел финала первого акта. Станиславским написано:

«Герман среди бегущей толпы остается неподвижным пятном. Он как сумасшедший — бредит тремя картами, ушел в себя. Потом оглядывается и только начинает сознавать, где и что с ним происходит.

Средину — не могу определить без музыки...

Конец — он ушел вглубь, за арку и точно кричит небу и всему миру свою клятву...»

Бал (во втором акте) был задуман Станиславским как маскарад с иллюминацией перед домом на лужайке. На рисунке рукой Станиславского изображены сидящие в креслах спиной к зрителям графиня и по бокам — Герман и Лиза, которая тайком передает Герману записку о свидании.

На выставке представлены материалы к постановке оперы «Золотой петушок» Римского-Корсакова. Здесь помещены 15 рисунков Станиславского, изображающих различных персонажей оперного спектакля, план-замысел движения войска царя Додона и т. д.

Станиславский с большим увлечением работал над постановкой оперы «Кармен». Получив эскизы художника Н. Ульянова, он подверг их подробному разбору и в одном из писем к режиссеру П. Румянцеву писал:

«Я всему верю. Это очень хорошо... Во многом отошли от штампа... Если я утрирую и подчеркиваю некоторые бытовые черты, то это потому, что на сцене все так легко делается театральным, получает какой-то сценический лоск, лак. Невольно хочется усилить на сцене реальную сторону жизни не ради быта и натурализма, а лишь ради борьбы с «театральщиной». В «Кармен» важно все то, что делает постановку солдатско-крестьянско-цыганской»¹.

В Доме-музее экспонируются малоизвестные материалы и документы, раскрывающие режиссерский замысел постановки «Риголетто» Верди.

В последние годы своей жизни Станиславский работал над созданием советского оперного репертуара.

Очень интересен отклик Станиславского на статью «Правды» «Сумбур вместо музыки» (по поводу оперы «Леди Макбет Мценского уезда»):

«В памятной всем статье в «Правде» от театра потребовали не суррогата, а подлинного искусства. Эта корректура сверху сразу направила работу по верному пути. Работа рука об руку с Правительством придает нам огромную силу и открывает широкие горизонты».

Богатейшее наследие, оставленное К. Станиславским в области оперного театра, должно тщательно изучаться музыковедами, режиссерами и актерами, широко претворяться в практической деятельности оперных театров страны.

¹ Письмо К. Станиславского П. Румянцеву. Ницца, 1934 год, 23 марта.

